

ПОДВИЖНИКИ

Валентина **СКЛЕЕНОВА**,
ведущий научный сотрудник отдела фондов
Смоленского государственного музея-заповедника

ГОРДОСТЬ ВСЕЙ РОССИИ

Так оценил вклад Марии Клавдиевны Тенишевой (1858–1928) в науку директор Московского Археологического института А. И. Успенский, принимая в дар музей «Русская старина». Ключи от музея княгиня преподнесла на специально изготовленном блюде из красной меди с надписью славянским шрифтом: «Московскому Археологическому институту. Придите и владейте, мудрые. Влагаю дар мой в руцы ваша. Блюдите скрыню сию, и да пребудут вовеки сокровища ея во граде Смоленске на служение народа русскаго. Блюдо сие построила трудами своими княгиня Мария Тенишева в лето 1911»¹.

Как же отнеслись «мудрые» к подаренным сокровищам? Сколько экспонатов сохранилось до наших дней? Но сначала обратимся к биографии нашей героини.

Княгиня Мария Клавдиевна Тенишева (урождённая Пятковская, по второму мужу матери Мария Морицовна фон Дезен, в первом браке Николаева) родилась 20 мая 1858 года² в Петербурге в семье коллежского секретаря Клавдия Стефановича Пятковского (1818–1867) и законной жены его Марии Александровны. Как сообщал А. Калитинский, «она происходит из дворян Тверской губернии, где её отец, К. Пятковский, владел поместьем»³. Есть ещё упоминание княгини Е. К. Святополк-Четвертинской о том, что в детстве она встречалась с Марией Клавдиевной в Ницце. Это всё, что мы знаем о происхождении Тенишевой.

В дневнике она пишет, что в детстве жила в Петербурге и Москве, а летнее время часто проводила в имении Новом Новгородской губернии и в деревне в Псковской губернии. Особо подчёркивает рано пробудившуюся тягу к книгам, природе, живописи (в доме отца было много картин).

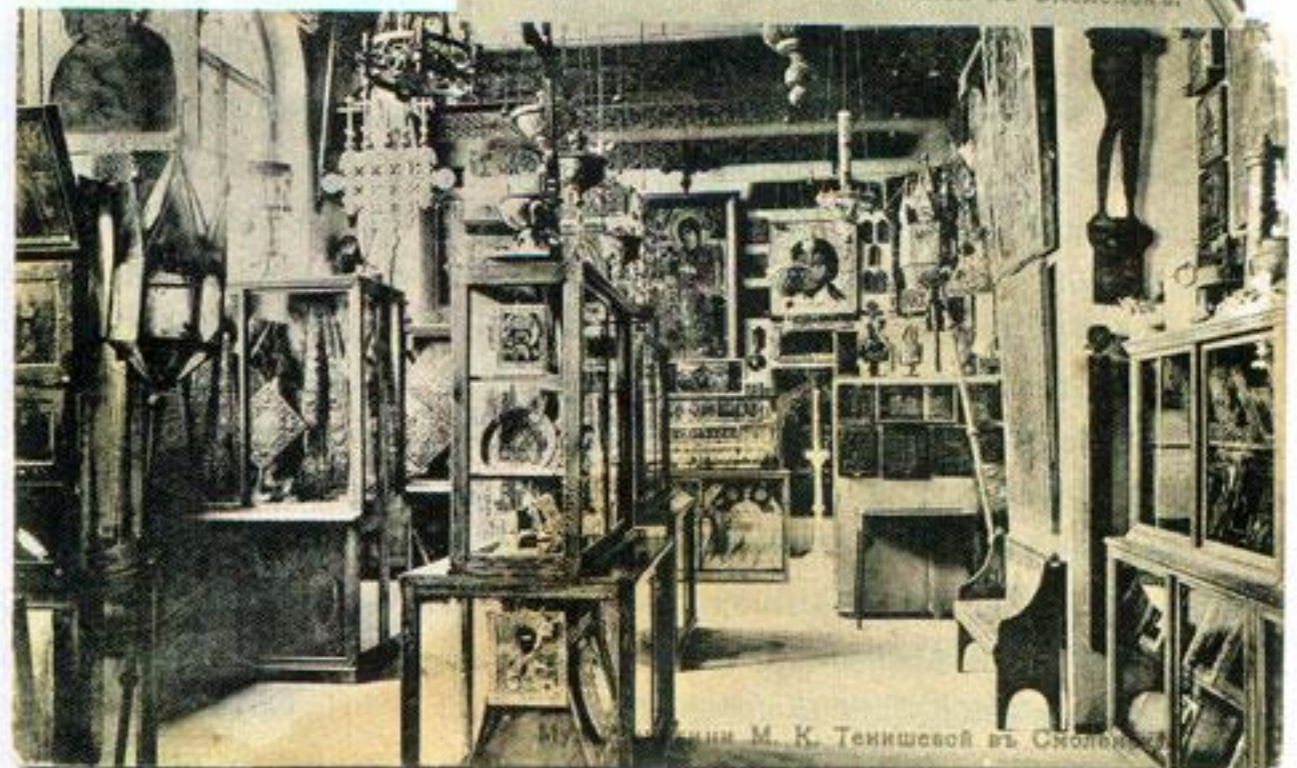
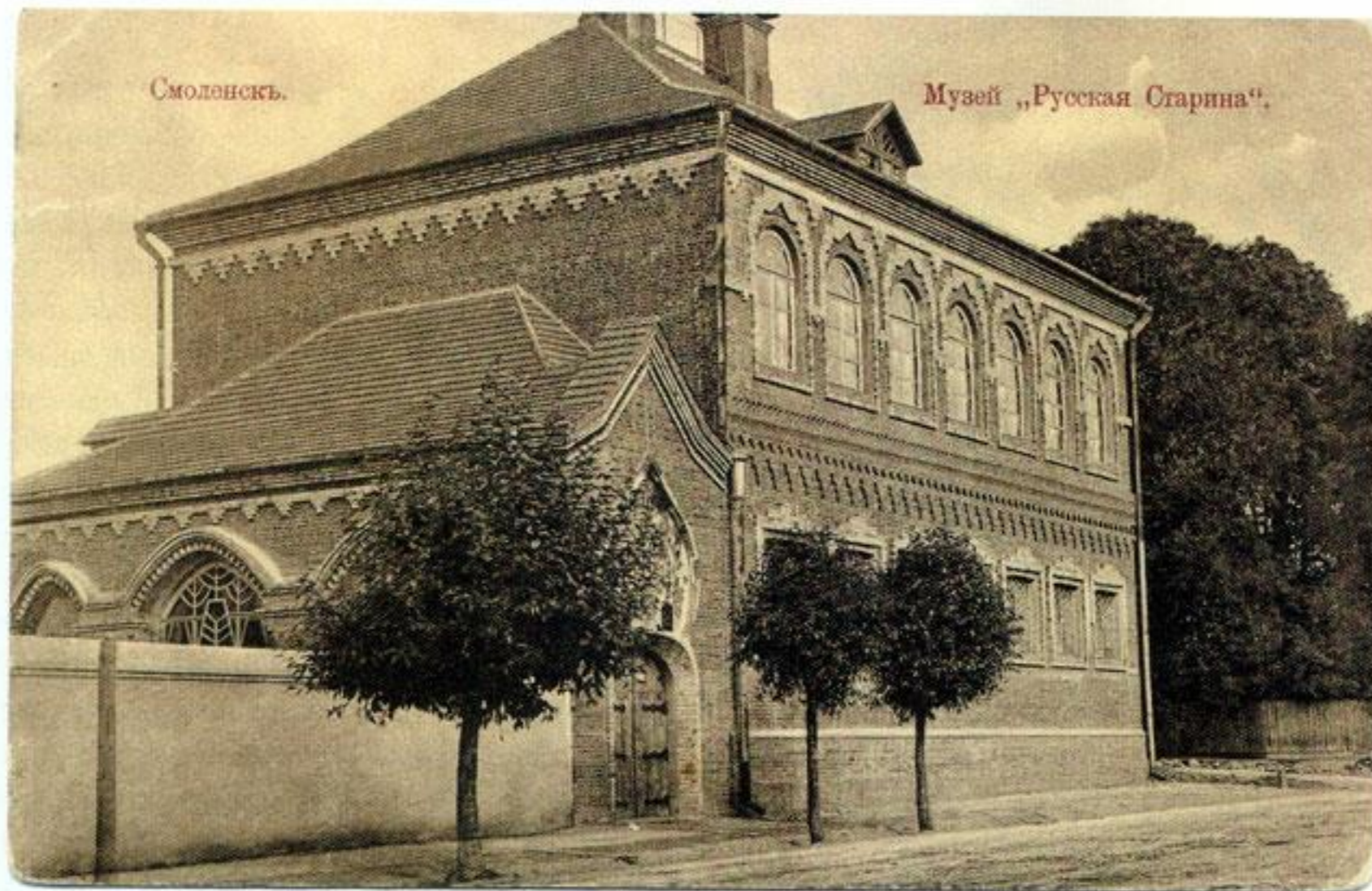
Очень кратко Мария Клавдиевна упоминает и о раннем неудавшемся замужестве, о рождении дочери Марии Рафаиловны (10 июля 1877 года), учёбе пению в Париже у Матильды Маркези де Кастроне, знакомствах с Антоном Рубинштейном, Иваном Тургеневым, Константином Маковским, занятиях в училище барона Штиглица в Петербурге и уроках акварели у Н. А. Гоголинского. Это трудный период в её жизни — время мучительных раздумий

Медаль, выпущенная в честь передачи музея «Русская старина». Изготовлена по эскизу Генри Нока. Бронза, литьё, чеканка.

Княгиня М. К. Тенишева. 1900-е гг.

Князь В. Н. Тенишев. 1900-е гг.

и поиска своего пути. Обладая незаурядной энергией и ярким неординарным характером, она жаждет общественной деятельности. В её дневнике появляется запись: «До боли хочется в чем-то проявить себя, посвятить себя всю какому-нибудь благородному делу. Я хотела бы быть очень богатой, для того, чтобы создать что-нибудь для пользы человечества. Мне кажется, я дала бы свои средства на крупное дело по образованию народа, создала бы что-нибудь полезное, прочное...»⁴.

Судьба улыбнулась ей. Второй брак с князем Вячеславом Николаевичем Тенишевым⁵ дал ей прочное положение замужней жен-

Здание музея «Русская старина».
Почтовая открытка начала 1910-х гг.

Виды залов музея «Русская старина».
Почтовые открытки 1910-х гг.

щины, богатство, место на высокой ступени общественной лестницы. Именно с этого времени начинается её просветительская и меценатская деятельность.

После свадьбы Тенишевы переехали в Бежицу, где находился Брянский машиностроительный завод, совладельцем которого был князь. Там Мария Клавдиевна впервые познакомилась с жизнью и бытом рабочих. Увиденное потрясло её и, вероятно, послужило

толчком к широкой образовательной деятельности. Всего за четыре года Мария Клавдиевна при поддержке мужа построила и открыла в Бежице ремесленное училище для детей рабочих, столовую и при ней театр, в котором стали выступать приезжие артисты; клуб для служащих, торговые лавки; создала потребительское общество для рабочих, одноклассное народное училище, а на филиале завода в Екатеринославле — двухклассное училище. 18 ноября 1896 года по докладу министра народного просвещения император «Всемилоостивейше повелеть соизволил благодарить князя и княгиню Тенишевых за сделанное

ими ценное пожертвование на пользу отечественного образования»⁶.

В своём новом имении Талашкино⁷ Тенишева стала широко и масштабно решать вопросы образования и просвещения. За короткий срок (1896–1905) стараниями трёх выдающихся людей — супругов Тенишевых и Е. К. Святополк-Четвертинской — имение превратилось в крупнейший художественный центр России. Этот уголок Смоленской земли стал живым родником для многих культурных начинаний. Николай Константинович Рерих одним из первых понял и оценил начинания Марии Клавдиевны. О Талашкине он писал как о своеобразном духовном феномене: «У священного огня, вдали от городской заразы, творит народ вновь обдуманые предметы, без рабского угодства, без фабричного клейма, творит любовно и досужно»⁸.

В Талашкине начался творческий путь Тенишевой как художника-эмальера, и здесь находятся истоки её собирательской деятельности. Коллекционирование для княгини было не изящной аристократической забавой, а глубокой духовной потребностью. Это подтверждается тем наследием, которое она оставила потомкам.

Первым шагом было собрание акварелей и рисунков русских и западных художников. Тенишева сама была талантливым художником-акварелистом. Коллекция комплектовалась при активном участии Александра Бенуа и Святополк-Четвертинской. При подборе работ Мария Клавдиевна руководствовалась целью «...по возможности полно представить... историю акварельного мастерства, начиная с европейских школ и кончая русской, как несомненно самой молодой...»⁹. Кроме того, она хотела, чтобы её собрание служило школой для молодых художников. Просветительство и обучение — вот главный стержень всех её начинаний.

География работ охватывала Россию, Германию, Францию, Англию, Скандинавские страны. В коллекцию акварелей и рисунков входили работы Брюллова, Орловского, Кипренского, Воробьёва, Егорова, Федотова, Айвазовского, Щедровского, Каразина, Нестерова, Репина, Александра и Альберта Бенуа, Петра и Александра Соколовых, Досекина, Фортунни, Мейсонье, Милле, Симона, Менцеля, Дица, Детмана, Бартельса, Гефтлера, Мейергейма, Дефона, Латуша, Казена... В итоге Тенишева стала обладательницей одного из крупнейших в конце XIX века частных собраний акварелей и рисунков.

25 января 1897 года Мария Клавдиевна представила публике своё собрание (520 номеров) на большой выставке в здании общества поощрения художеств на Большой Морской в Петербурге. В создании экспозиции принимал самое активное участие Александр Бенуа. Он же подготовил иллюстрированный каталог

М. К. Тенишева. Блюдо. 1911 г. Париж. Медь, чеканка, выемчатая эмаль.

«Выставка коллекций, рисунков и акварелей княгини М. К. Тенишевой» в форме изящной карманной записной книжки.

Выставка вызвала большой интерес, в прессе давалась высокая оценка собранию и деятельности Тенишевой. Успех выставки окрылил княгиню, и она решила предложить коллекцию в дар открывающемуся Русскому музею императора Александра III¹⁰. Дар был принят, но с условием, что музей возьмёт работы только русских художников. Тенишева разделила коллекцию, и 470 произведений вошли в состав Русского музея.

Позже княгиня стремилась дополнить коллекцию путём приобретения новых работ русских художников. Так продолжалось вплоть до 1910 года, когда руководством музея было

Пелена «Богоматерь Владимирская». XVI в. Россия. Атлас, холст, шёлковые, серебряные, золотные нити, жемчуг. Вокруг изображения литургическая надпись.

принято решение о ликвидации её залов. К моменту закрытия экспозиции собрание составляло уже 580 произведений.

Передав коллекцию акварелей в надёжные руки, княгиня все усилия сосредоточила на сборе предметов русской старины. Первым проложил ей дорогу в этом необъятном море вещей археолог Владимир Ильич Сизов¹¹. В один из приездов Сизова в Талашкино состоялся важный для Тенишевой разговор. «Я обратилась к нему с моими сомнениями, колебаниями и показала ему всю свою коллекцию русской старины, которую я много лет уже ощупью, просто каким-то чутьём собирала. Он очень поддержал меня... направил меня и имел большое влияние на всю мою последующую деятельность в этом направлении... И затем дал мне целую программу, как руководящую нить, которой я должна следовать при собирании, если хочу составить такое собрание русской старины, в котором были бы единство и полнота»¹². Сизов также посоветовал княгине собирать всё, что относится к этнографии Смоленской губернии. В настоящее время это одна из ценнейших коллекций Смоленского государственного музея-заповедника.

Советы учёного очень помогли Марии Клавдиевне определить приоритетные направления в сборе народных изделий. Главного помощника в комплектовании коллекций народного искусства и создании музея она обрела в лице Ивана Фёдоровича Барщевского¹³, фотографа-профессионала, знатока иконописи и древней архитектуры, народного искусства и ремесленных центров. Переехав с семьёй из Ярославля в Талашкино, он с большим увлечением приступил к разбору и систематизации коллекций.

26 июня 1898 года в Талашкине, в здании художественной мастерской состоялось открытие музея, который получил название «Скряня». Так была заложена основа будущего музея «Русская старина», а имя Барщевского как главного хранителя навсегда вошло в историю музея. По его совету расширили географию сбора экспонатов и направления поисков.

Предметы быта, крестьянскую одежду, полотенца, подзоры, узорное ткачество, кружева собирали по-прежнему. Но с этого времени стали больше внимания уделять коллекционированию икон. Изучение иконописи и коллекционирование икон только зарождалось. Тем значительнее в научном плане коллекция Тенишевой, собранная в старинных русских центрах.

Экспедиции, организованные Марией Клавдиевной, упоминаются в её записках и ряде писем современников. По ним можно определить время сбора предметов: 1896, 1898, 1899, 1904 годы. В собирательских выездах в разные годы Тенишеву сопровождали тонкие знатоки народной старины. Маршруты проходили по древним русским городам и землям: Москва, Ярославль, Ростов, Владимир, Киев, Кострома, Новгород,

Почепня, крали «добрые». XIX в. Смоленская губ., Бельский уезд. Серебро, олово, кораллы, стекло.

Псков, Череповец, Кирилло-Белозёрский и Ферапонтов монастыри. Видимо, в этих поездках у княгини родилась идея создать универсальный музей, отражающий все стороны быта народов, входивших в Российскую империю.

К счастью, в конце XIX — начале XX веков Русский Север сумел сохранить вековые традиции народного искусства, а склады монастырей и церквей были полны ветхих, вышедших из употребления культовых предметов. Тенишевой и её спутникам повезло собрать неискажённые поздними доделками предметы старины, и сейчас они являются жемчужинами коллекции Смоленского государственного музея-заповедника.

Особое внимание уделяла Тенишева сбору этнографических материалов Смоленской губернии. Всего здесь было собрано более тысячи предметов, отражающих крестьянский и городской быт, не считая кладов монет и археологических материалов. По записям в каталоге видно, что если в северных и центральных губерниях отбирались только высокохудожественные изделия, на Смоленщине собирали всё, что касалось жизни и быта населения. Из двенадцати уездов в музей поступили: мужская и женская одежда, головные уборы, женские украшения, мебель, ступы, набойные и пряничные доски, куклы, скатерти, полотенца, разнообразные вышивки и ткачество, мышеловки, изделия из лыка, свадебные и повседневные лапти, чуни (обувь, плетёная из веревок), безмены, жернова, гончарные изделия, вывеска смоленского башмачника — пара деревянных башмаков.

Важным источником пополнения собрания служили материалы археологических раскопок. Это были предметы, найденные при раскопках городищ и курганов на Смоленской земле. Тени-

Кубок с крышкой. 1765 г. Москва. Неизвестный мастер. Серебро, кокос, резьба, чеканка, литьё.

шева вместе с Сизовым, Рерихом, Барцевским лично участвовала в раскопках могильника в Гнёздове, Ковшаровского городища на реке Сож. Поступали археологические предметы и из других регионов России: Пермской, Новгородской, Полтавской губерний, из Керчи, с Кавказа. Тенишева наряду с великой княгиней Марией Павловной, графиней П. С. Уваровой, князем М. С. Путятиным, архитектором А. В. Щусевым принимала участие в финансировании многих археологических раскопок.

В собрание входили и восточные предметы. Мы можем предположить, что основная их часть была собрана Альбертом Николаевичем Бенуа (1852–1937) во время путешествий, совершённых им на средства Тенишевой с 4 апреля по 29 июля и в октябре 1895 года. Его маршрут пролегал через Кавказ, Бухару, Самарканд. В каталоге указаны возле предметов именно эти географические названия. Там же упоминаются фамилии художников В. К. Маковского и С. М. Дудина, которые передали в дар музею 13 предметов — глиняные глазурованные плитки, обломки изразцовой мозаики и расписной штукатурки из мечетей Самарканда.

Крали «добрые». XIX в. Смоленский уезд, д. Верхние Немыкари. Серебро, кораллы, стекло.

Собирая и объединяя изделия разных стран и народов, Мария Клавдиевна пыталась воплотить «идею целостного подхода к культуре».

Пополнялись коллекции и за счёт даров. Среди дарителей были: светлейшая княгиня Е. И. Суворова-Рымникская (золотые часы, принадлежавшие супруге генералиссимуса А. В. Суворова), княгиня Е. К. Святополк-Четвертинская (складень из 15 частей, принадлежавший роду Шупинских), гуслар-певец С. П. Колосов (кальян из кокосового ореха), священник из Ярославля отец Виктор Ушаков (икона в медной оправе), купец из Великого Устюга Тетерин (сундук-подголовник XVIII века), крестьянин Иван Лосинов (крест медный), музыкальный деятель Н. Д. Бер (колыбель композитора М. И. Глинки), участник экспедиции В. А. Русанова на Новую землю С. С. Четыркин («сшитое из рыбьих пузырей ритуальное одеяние островитян»). Как видим, среди дарителей были представители всех слоёв общества. Они считали за честь преподнести дар музею.

К началу XX века помещение «Скрыни» уже не вмещало многотысячное собрание старинных предметов. Сначала Тенишева обратилась к смоленскому губернатору с просьбой о передаче Никольской башни крепостной стены под музей, который после её смерти должен был поступить в собственность города. Получив отказ, княгиня возвела здание на земле, подаренной Е. К. Святополк-Четвертинской.

Здание строилось по проекту С. В. Малютина, но Барцевскому пришлось «исправлять» недочёты: здание удлинили на 4 аршина и прибавили крыльцо. Внутреннее расположение залов сделано по указаниям Ивана Фёдоровича: на первом этаже их пять, на втором — четыре.

Здание двухэтажное, массивное, в форме неправильного прямоугольника с вестибюлем, мезонином и подвалом со стороны двора. Оно поставлено на болотистой почве, поэтому имеет мощный многослойный фундамент со сложной дренажной системой. Характерная черта здания — правый угол заднего фасада слегка вытянут. Крыша была покрыта черепицей, стены выложены из красного кирпича с расшитыми швами. Окна на первом этаже квадратные, с металлическими переплётами сложного рисунка, на втором — прямоугольные, с арочным завершением и лёгкими изящными переплётами. Нарядно выглядят на тёмно-красном фоне стен выложенные из белого кирпича фриз и наличники окон.

Весьма живописен вестибюль с двумя широкими арочными окнами с переплётами, в которых угадывается вензель Тенишевой «М. Т.», со сложными рельефными наличниками в два цвета, крыльцом с балюстрадой и двумя входными дверями. Над главным входом нарядный килевидный картуш, декорированный цветной глазурованной плиткой разных размеров. В картуше изображены два вазона, из которых поднимаются вверх ветви и сложным переплетением создают пышный стилизованный орнамент, на фоне которого в четыре строчки выполнена надпись. Вверху под княжеской короной вензель Тенишевой, в центре надпись «Русская старина» и дата основания музея — «1905».

Очень эффектно выполнена металлическая дверь, которая ведёт из вестибюля в залы. Она состоит из двух створок. Каждая створка — из трёх складывающихся полотен, украшенных росписью.

В соответствии с идеей самого здания создавалось и оборудование залов. Наряду с традиционными витринами использовались резные подставки, шкафы, изготовленные в талашкинских художественных мастерских.

Специалисты считают здание музея «Русская старина» одним из лучших произведений неорусского стиля на Смоленщине. Время пощадило этот памятник архитектуры, он дошёл до нашего времени с небольшими потерями.

Строительство здания завершилось к концу 1904 года, и талашкинская «Скрыня» немедленно переехала в Смоленск. Работа над созданием экспозиции проходила в сложной политической обстановке начала 1905 года. Забастовки, митинги, манифестации проходили и в Смоленске. Некоторые авторы пишут, что толпа громила и музей. Этот факт не подтверждается документами.

Не находя поддержки у местных властей в деле охраны музея и опасаясь за сохранность экспонатов, Тенишева приняла решение вывезти их в безопасное место за пределы страны. В конце апреля 1906-го коллекции благополучно прибыли в Париж. Княгиня разместила часть

экспонатов в своём доме на улице Октав Фелье и стала показывать знакомым художникам, ювелирам, друзьям, любителям старины. Коллекциями заинтересовались официальные лица и хранители Лувра. Увиденное было настолько необычно и уникально, что министр изящных искусств Франции Дюжарден Боме предложил выставить коллекции в отделе прикладного искусства в павильоне Марсан. Для устройства экспозиции Тенишева вызвала из Смоленска Барщевского. Вместе с ними над созданием выставки работали французские специалисты Норт Берже и Луи Метман. Им удалось в светлых больших четырёх залах на специальном оборудовании выигрышно представить дивную красоту старинных вещей. В экспозицию вошло 2828 предметов русского народного декоративного искусства.

10 мая 1907 года состоялось торжественное открытие выставки «Предметы искусства Древней Руси, принадлежавшие собранию княгини М. К. Тенишевой». Выставка произвела в Париже сенсацию и пользовалась огромной популярностью. В течение пяти месяцев, с 10 мая по 10 октября 1907-го, выставку посетило 78 тысяч человек. Экспонаты никого не оставили равнодушным. Это был настоящий праздник русского искусства.

орнаментальным «узорочком», строгостью и благородством форм пленили западного зрителя, что нашло отражение во многих публикациях. Один из авторов писал: «...невозможно перечислить всех чудес, которые содержит эта коллекция. Она — школа для всех, которые в традициях прошлого стиля ищут будущего. Так сделала и русская музыка, которая в народном искусстве нашла свою жизнь и восхищение всей Европы»¹⁴.

Так Мария Клавдиевна впервые познакомила Европу с подлинным самобытным русским искусством. Получив признание за рубежом, музей приобрёл мировую славу и значение. Французское правительство удостоило Тенишеву звания «Деятель народного образования во Франции». Барщевского наградили орденом «Пальмовая ветвь 2-й степени за художественные и научные заслуги».

Через несколько месяцев княгиня открыла выставку талашкинских кустарных изделий. Буквально за месяц все изделия были раскуплены. В своих дневниках Мария Клавдиевна отметила, что обе её выставки сильно отразились на модах и принадлежностях женского туалета, на ювелирном деле, что очень порадовало её и было наградой за понесенные труды. По этому поводу в письме Рериху она заметила:

Платок. XIX в. Нижегородская губ. Шёлк, золотные и серебряные нити, бить, блёстки, шитьё.

Сарафан. XVIII в. Россия. Шёлк, холст, серебряные пуговицы.

На выставке были широко представлены культовые предметы: иконы, кресты, складни XIII–XVIII веков, шитые пелены и облачения. Имелись также крестьянская одежда, кружево, головные уборы с золотной вышивкой и жемчугом; серьги, пуговицы, бисерные украшения; предметы из серебра, меди, олова: кубки, братины, чаши, чарочки; предметы, украшенные эмалью; наградные ковши. Особенно поразили зрителей крестьянские предметы домашнего обихода: ковши, енды, скобкари, вальки для белья, рубели, прялки, донца.

Эти бытовые предметы известных народных мастеров красотой и виртуозностью исполнения,

«Меня во Франции положительно ба-
луют, и ещё раз вспоминаешь великую
истину: нет пророка в своём Отечестве».

В 1908 году музейное собрание вос-
соединилось в здании «Русская стари-
на». После возвращения потребовалось
время для восстановления экспозиции
и издания каталога.

25 октября 1909 года музей открыл
свои двери для посетителей. С коллек-
циями знакомились не только смоляне,
но и приезжие из разных губерний
России, учёные, известные деятели от-
ечественной культуры.

Безразличие местных властей по-
прежнему ранило княгиню. Понимая
значение для науки собранных ею кол-
лекций, Тенишева решила передать их
Русскому музею. В своём заявлении
она выдвинула условия: «...означен-
ный музей должен находиться в г. Смоленске в
полной неприкосновенности в том же помеще-
нии на вечные времена... все собранные мною
и хранящиеся в том же музее предметы стари-
ны и этнографии не могут быть ни заменяемы,
ни перемещаемы с какой бы то ни было целью
в другие хранилища даже на короткое время...
Так как Смоленский музей является по своему
характеру областным музеем, то он должен по-
полняться предметами русской старины и смо-
ленской этнографии»¹⁵.

Руководство Русского музея не приняло
условий Марии Клавдиевны. В это же время к
ней поступили предложения из Таганрога, Ека-
теринбурга, Нью-Йорка, Парижа с предложе-
нием помещений для музея. В итоге Тенишева
приняла предложение Московского Археоло-
гического института.

30 мая 1911 года в Смоленске в зале Дво-
рянского собрания состоялся торжественный
акт передачи музея «Русская старина». Дирек-
тор Московского Археологического института
А. И. Успенский, оценивая вклад Тенишевой в на-
уку, сказал: «Если этот музей есть гордость Смо-
ленска, то женщина, проявившая такую любовь к
просвещению, — гордость всей России»¹⁶.

На следующий день, видимо, осознав зна-
чение музея для истории города, его престижа,
городская дума, созвав экстренное совещание,
постановила:

Избрать Тенишеву почётным гражда-
нином города Смоленска.

Поместить её портрет в зале город-
ской думы.

Наименовать Рославльское шоссе от
Молоховских ворот до городской черты
«Тенишевской улицей».

Поднести Тенишевой благодарствен-
ный адрес.

За этот дар Мария Клавдиевна в ноябре
1911 года была пожалована портретом им-
ператора с собственноручной подписью в
раме работы Фаберже.

Бокал с крышкой. Начало XVIII в. Россия.
Бесцветное стекло, гранение, матовая гравировка.
На стенке надпись: «Душа вошь мне соделаю тебе».

Бокал. Середина XVIII в. Россия. Бесцветное
стекло, гранение, матовая гравировка.

В честь Тенишевой была выбита памятная
медаль. Она исполнена медальером Генри Но-
ком по заказу Археологического института из
золота и бронзы. Медаль вручили 28 мая 1912
года в Москве на торжественном заседании под
председательством попечителя института вели-
кого князя Александра Михайловича.

Прошли торжества, закончилось юридиче-
ское закрепление музея и земли за институтом,
наступила будничная кропотливая работа.

Совет музея, во главе которого стояла Те-
нишева, придавал большое значение научной
обработке коллекций, привлёк к составлению
научного каталога профессоров Археологиче-
ского института. Такие учёные, как Н. Н. Со-
болев, В. П. Лапчинский, В. К. Клейн, А. И. и
М. И. Успенские опубликовали свои исследо-
вания на основе материалов музея. Барщев-
ский издал «Каталог музыкальных инструмен-
тов, находящихся в Смоленском историко-эт-
нографическом музее».

Ларец-туалет. Вторая половина XVIII в.
Архангельская губ., с. Холмогоры. Кость, резьба
ажурная, рельефная, цветная гравировка,
оклейная работа.

31 августа 1912 года, во время
празднования 100-летия победы в От-
чественной войне 1812 года, музей
посетил Николай II со своей семьёй.
После осмотра он выразил согласие
на наименование института «имени
императора Николая II». Музей отны-
не стал именоваться «Историко-этно-
графический музей Императорского
Московского Археологического инсти-
тута имени императора Николая II, со-
бранный княгиней М. К. Тенишевой в
г. Смоленске».

1914 год стал поворотным: нача-
лась Первая мировая война. По ре-
шению совета института музей стали
готовить к вывозу в Москву. Тенише-
ва же хорошо понимала, что, покинув
родные стены, коллекции могут рас-
твориться в Москве и не вернуться в
Смоленск. В упакованном состоянии экспона-
ты пережили войну и революцию.

Тенишева покинула Смоленск осенью 1917
года. С ноября 1917-го по 26 марта 1919 года
она вместе с семьёй находилась в Симеизе. Из
Крыма Тенишева и её близкие эвакуировались
на остров Лемнос в Эгейском море, затем по-
пали во Францию в Париж.

Весь персонал историко-этнографического
музея в это время состоял из хранителя Бар-
щевского и сторожа Ивана Фроловича Ткачёва.
Благодаря их беззаветной преданности свое-
му делу музей был сохранён, а коллекции спа-
сены от разграбления.

15 мая 1920 года музей перешёл в ведение
новой власти. По акту передачи в музей числи-
лось 8515 номеров, экспонатов — 11 147. С пе-
редачей коллекций закончился тенишевский,
самый плодотворный этап в жизни музея.

Советской властью была продекларирована
автономия историко-этнографического музея
и признано общегосударственное значение его
собраний. Но уже 10 октября 1921 года было
принято решение о реорганизации и слиянии
его с другими музеями. Более того, в этот пери-
од эмиссары из центральных музеев постара-
лись вывезти из тенишевского собрания наи-
более редкие или недостающие в их собраниях
предметы. Так экспонаты из «Русской старины»
попали в музеи Москвы, Петрограда, Мин-
ска, Загорска, Коломенского. Изделия из
драгметаллов ящиками отправлялись
в Государственный банк, свою долю
получило Всесоюзное объединение
«Антиквариат». Часть тенишевских
сокровищ оказалась в районных му-
зеях Смоленской области.

В 1929 году музей «Русская
старина» потерял своё название
и стал именоваться «музеем при-
кладного и декоративного ис-
кусства имени Н. К. Крупской».
Через год в здание перевели кар-
тинную галерею. Новые хозяева

вынесли экспонаты из родных стен и поместили их в подсобные сараи во дворе.

Гибель музея происходила на глазах Барщевского. Это глубоко задевало и ранило его. Сложившиеся обстоятельства (есть косвенные сведения о том, что Иван Фёдорович был арестован и находился в заключении до суда год) не позволили ему отстоять собрание музея «Русская старина» от расформирования. В 1931 году, после сдачи оставшихся коллекций, Барщевский уехал из Смоленска. Можно представить, как мучительно трудно ему было сделать этот шаг. Так музей лишился своего Хранителя, который сумел в смутные годы Первой мировой и революции сберечь коллекции в неприкосновенности.

В 1939 году Наркоматом просвещения РСФСР было принято постановление о введении единого учёта для всех музейных коллекций. Сохранившиеся экспонаты историко-этнографического музея влились в объединённое собрание и получили шифр СОМ П№. Историко-этнографический музей шифра не имел. В тенишевский период на экспонаты наклеивались этикетки в виде почтовых марок с указанием номера согласно музейному каталогу, который лежал в каждом зале. Бумажные этикетки со временем утрачивались, и вещи теряли свою принадлежность. Уже в учётных книгах 1939 года возле большинства предметов из музея «Русская старина» указывалось: «из старых поступлений».

Великая Отечественная война довершила разорение собрания. Надо отметить, что Смоленский музей смог в тяжелейших условиях первых дней войны частично эвакуировать музейные ценности — сначала в Горький, затем в Новосибирск. В этом великая заслуга заместителя директора по научной работе Ефросиньи Васильевны Буркиной (1906–1978) и девяти сотрудников музея. Это Александр Павлович Ковалёв — временно исполняющий обязанности директора музея, заведующий отделом социалистического строительства; Анна Иудовна Дебрина — заведующая музеем природы; Евгения Михайловна Лекант — заведующая картинной галереей; Борис Петрович Карцев — художник музея; Клавдия Григорьевна Семечковская — уборщица исторического отдела; Надежда Петровна Ткачёва — смотритель; Иван Фролович Ткачёв — дворник; Яков Михайлович Иванов — дворник; Иван П. Парфёнов — заведующий хозяйством.

Всего было спасено 26 052 экспоната. Из собрания Тенишевой эвакуировали в основном изделия из драгоценных металлов: кубки, чарки, кружки, наградные ковши, серьги, пуговицы, оружие, книги и иконы в драгоценных окладах, лицевое шитьё, ряд живописных полотен. Всё остальное осталось на месте. На упаковку стекла, хрусталя, фарфора, керамики, археологических памятников не было времени. Осталась и редкая по подбору книг

Братина. XVII в. Швеция (?). Серебро, гравировка, золочение. По венцу резная надпись: «Боярина и оружейничего Богдана Матфеевича Хитрова».

Пояс мясника. 1839г. Россия. Кожа, медь, штамповка. На поясе надпись: «1839-го Алексей Анисимовъ».

Кружка. Вторая половина XVII в. Рига. Мастер Генрих Майер. Серебро, литъё, золочение.

и журналов библиотека музея «Русская старина».

Нацисты, занимая оккупированную территорию, хорошо знали, где и что брать. Уже в ноябре 1941 года часть музейных ценностей была вывезена в Берлин, а в декабре была устроена рождественская аукционная распродажа «из всех трёх залов музея». Сколько и какие музейные ценности увезли военная элита и солдаты немецкой армии, мы вряд ли когда-нибудь установим. Выдавались музейные экспонаты в местные храмы и для украшения различных немецких учреждений.

4 марта 1943 года оккупанты, отступая под ударами Красной армии, начали спешно вывозить оставшиеся коллекции. Из Смоленска они были отправлены в Вильнюс, где в здании Бер-

нардинского монастыря штаб Розенберга создал большой центральный склад, куда свозились ценности с оккупированных территорий. В марте 1944-го, перед наступлением Красной армии, музейные ценности из Вильнюса были отправлены дальше на запад.

8 июня 1945 года ценности Смоленского музея случайно были обнаружены майором Красной армии Александром Сидоровичем Павловым. После освобождения Польши в январе 1945-го он был назначен комендантом Кротошинского уезда. Во время осмотра территории в окрестностях города Козьмина на берегу озера он обнаружил здание, забитое детской одеждой и консервами советских фабрик; там же находились ящики с картинами, фарфором, иконами, скульптурами, деревянными и металлическими изделиями с этикетками Смоленского музея. По словам охранника, имение принадлежало немецкому генералу барону фон Штеренбергу. Павлов опечатал двери,

у здания выставил охрану и сообщил о находке в Смоленский обком партии.

30 июня 1945 года два больших вагона с экспонатами музея в сопровождении помощника коменданта старшего лейтенанта Григория Даниловича Саранчи и солдата Ивана Ивановича Брецкого были отправлены в Смоленск. Позднее представители обкома ВКП(б) передали сундук, возвращённый из Германии, — в нём находилось 34 предмета из тенишевского собрания.

В июле 1945 года из Новосибирска в родной город возвратились эвакуированные экспонаты. После воссоединения коллекций стало очевидно, какой тяжёлый урон нанесла война музейным собраниям.

Официальная цифра потерь Смоленского музея — 32 717 экспонатов. Из них выявлено (на 2012 год) 2922 предмета из собрания Тенишевой, зафиксированных в «Сводном каталоге культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны»¹⁷. Цифра 2922 не отражает действительного положения дел. Установлены только те предметы, которые прошли переучёт и имели шифр СОМ П№. Часть экспонатов, находившихся в других музеях, не имели шифра, не прошли новый учёт, и судьба их пока неизвестна.

Вопрос о принадлежности экспонатов к историко-этнографическому собранию Тенишевой возник в 1970-е годы, когда приступили к инвентаризации коллекций. На 1 января 2008 года в собрании музея-заповедника выявлено приблизительно 4813 (из 11 147) экспонатов. В эту цифру не вошли примерно 150 предметов, которые пока не подлежат идентификации из-за нечётких записей и полной потери старых учётных номеров.

Итак, коллекция историко-этнографического музея сохранилась частично. Но даже то, что осталось, имеет большое художественное

полноценную экспозицию, посвящённую национальному искусству.

До нашего времени наиболее полно дошла коллекция тканей. В ней представлены: лицевое шитьё XVI–XVIII веков, облачения, вышивки, народный и городской костюм, головные уборы разных губерний России, ткачество, образцы драгоценных тканей. Мария Клавдиевна приобретала как целые изделия, так и их фрагменты. При отборе учитывались редкость и художественные достоинства предметов. Ей удалось приобрести все основные бытовавшие в Смоленской губернии комплексы женской одежды — с косоклинным и прямым сарафаном, юбкой-понёвой, а также атрибуты народного костюма: девичьи и женские головные уборы, различные бусы, серьги, подвески. В итоге музей по-прежнему имеет редкую по составу коллекцию смоленских этнографических материалов. Для украшения тканей в народном быту использовали набойные доски. Сохранились 157 таких досок и 41 образец тканей.

Из деревянных изделий до нашего времени дошли приблизительно 374 предмета. Их красота покоряет и завораживает. Ладьевидные ковши и ковшики, украшенные резными фигурками коней, птиц, скобкари в виде плывущих птиц, прялки разнообразных форм, инкрустированные донца; туеса и короба, украшенные росписью: бытовыми сценками, солёными знаками, цветами и травами; солоницы в виде плывущих уток, трона, коробочек.

Более 200 изделий из керамики представляют всё многообразие предметов, изготовленных из обожжённой глины.

В народном быту широко использовали изделия из металла. Дошли до нашего времени 222 предмета: светцы, разнообразных форм и размеров замки, енды, братины, ковши, кувшины, подносы, подсвечники, кронштейны, выносные фонари.

Сохранилось 58 стеклянных и хрустальных изделий: кубки, штофы, бокалы, стаканы. Следует отметить пять парадных кубков с гравированными изображениями гербовых орлов, вензелями императриц.

Раздел культовых предметов в собрании музея довольно значительный. Он включает иконы (около ста, XV–XIX века), нательные и напестольные кресты, складни, образки, хоругви, дарохранительницы, потиры, фрагменты убранства храма — резные и расписные царские врата, столбики, скульптуру.

Собрание изделий из драгметаллов — одно из самых значительных. Ранние памятники древнерусского серебра относятся к XII–XVII векам. Крупный раздел составляет русское серебро XVIII–XX столетий. В нём представлены работы известных серебряников Ивана Семёнова-Щёткина (Щукина), одного из лучших мастеров резного и черневого дела В. К. Бушковского; Г. Устинова, В. Никитина, Н. С. Серебренникова, Ф. Т. Крыжева; имеются работы мастеров провинциальных городов: Ярославля, Казани, Великого Устюга, Сольвычегодска.

Отдельную группу ювелирных украшений составляют серьги и пуговицы. Серёг в коллекции 194, разнообразных по размерам, силуэтам, цветовым сочетаниям. Пуговиц сохранилось 746 — яйцевидные, грушевидные, миндалевидные, в форме бутона, шара, шишек. Многие из них украшены чернью, гравировкой, цветной эмалью, золочением. Дополняют декор пуговиц жемчуг, бирюза, сердолики, рубины, изумруды.

Собирала Тенишева также рукописные, старопечатные книги и фамильные документы. Среди сохранившихся книг две библии и Евангелие, напечатанные в Остроге Иваном Фёдоровым, рукопись о бракосочетании царя Михаила Фёдоровича XVIII века, два листа греческой рукописи на пергаменте XII столетия, собственноручное письмо Петра I полковнику Вырубову, рукописные крюковые ноты с рисунками, «Сказка о Добрыне Никитиче» с гравюрами XVIII века.

В собрание также входят изделия из фарфора, археологические материалы, живопись, лубок, гравюры, музыкальные инструменты.

Сохранившиеся коллекции, несмотря на потери, не утратили своего научного значения. По составу они универсальны, от археологических памятников до ювелирных изделий начала XX века. Красота, художественная вы-

разительность, историческая значимость были главными критериями отбора изделий. Теперь с ними могут работать исследователи. Основная часть коллекций требует глубокого и всестороннего изучения. А это, в свою очередь, даст возможность со временем создать научные тематические каталоги, о которых мечтала Мария Клавдиевна.

А. П. Калитинский писал: «Тенишевский музей в Смоленске и по своему богатому содержанию, и по широте задуманной научной работы при нём, является единственным в России провинциальным учреждением этого рода; созданный частной инициативой, он навсегда вписал имя его основательницы и руководительницы в летопись русского просвещения»¹⁸.

Для современников общенациональное значение музея было неоспоримо. Княгиня обогатила отечественную науку коллекциями, имеющими огромное историко-культурное значение. Имя Тенишевой, полузабытое после революции, сейчас сделалось чуть ли не нарицательным. Открываются культурные центры, художественные школы, магазины, проходят конференции имени Тенишевой. Но главное дело её жизни — музей — остаётся в забвении. Имея мировое значение, он не существует при наличии коллекций и специально построенного здания.

Будем надеяться, что смоляне воздадут должное почётной гражданке города Смоленска, возродят замечательный памятник духовной культуры — музей «Русская старина». Открытие музея — это не только восстановление справедливости, но и напоминание новым поколениям о беззаветном служении княгини Марии Клавдиевны Тенишевой своему Отечеству.

г. Смоленск

Автор выражает искреннюю признательность научному сотруднику отдела учёта фондов Веронике Никифоровой, взявшей на себя труд по набору текста. Фотоматериалы из собрания Смоленского государственного музея-заповедника подготовлены к печати Вадимом Сергеевым. Фото Станислава Богданова.

Примечания

1. М. К. Тенишева. Бюдо. 1911 г. Париж. Медь, чеканка, выемчатая эмаль. Бюдо хранится в Смоленском государственном музее-заповеднике. СОМ 478.
2. Впервые запись о рождении Тенишевой в книге петербургской церкви св. равноапостольного князя Владимира обнаружила София Владимировна Боденхайм, мать немецкого исследователя Джеско Озера, который 1 ноября 2002 года ввёл в научный оборот подлинную метрическую выписку. В разных изданиях указывались даты рождения княгини: 1856, 1864, 1867 гг.
3. Сборник статей по археологии и византиеведению, издаваемый семинарием имени Н. П. Кондакова. Т. II. Прага. 1928. С. 342.
4. Тенишева М. К. Впечатления моей жизни. Л. 1991. С. 52.
5. Тенишев В. Н. (1843/1844, Варшава — 25.04.1903, Париж) — князь, камергер высочайшего двора, предприниматель, учёный, создатель этнографического

бюро, член Интернационального социологического института (1899), почётный член Парижского социологического общества, комиссар русского отдела на Всемирной выставке в Париже (1900), председатель дирекции императорского Русского музыкального общества (1883–1887), владелец Петербургского электромеханического завода и конторы по продаже электротехнических приборов, имел предприятия в Ростове-на-Дону. Выпустил ряд книг: «Математическое образование и его значение», «Деятельность человека», «Деятельность животных». Построил и открыл реальное училище в Петербурге, на Моховой улице, 33, подчинённое Министерству финансов. Князь похоронен в подклети церкви св. Духа во Флёнове близ Талашкина. Захоронение утрачено.- 6. Смоленский вестник. 1896. № 270.
- 7. Талашкино находится в 18 км от Смоленска. Принадлежало княгине Екатерине Константиновне Святополк-

Четвертинской (урождённой Шупинской, 1857–1942), близкой подруге и соратнице Тенишевой. В 1893 г. В. Н. Тенишев приобрёл его для жены в качестве подарка ко дню ангела. В 1894-м Тенишева расширила имение за счёт покупки хутора Флёново, где впоследствии был создан образцовый школьный городок. Построена церковь св. Духа с мозаикой и росписями Н. К. Рериха (росписи не сохранились).- 8. Содружество. 1905. С. 18.
- 9. Тенишева М. К. Указ. соч. С. 138.
- 10. Открытие Русского музея состоялось 7 марта 1898 г.
- 11. Сизов В. И. (1840–19.10.1904) — учёный-археолог. С лета 1881 г. проводил раскопки в Гнёздове, Духовщинском и Краснинском уездах. В 1899 г. на XI археологическом съезде в Киеве сделал сообщение о «длинных курганах Смоленской губернии, расположенных по течению верхнего Днепра и р. Вопи». В 1902 г. опубликовал в «Материалах по археологии России» результаты исследований Гнёздовского могильника.

12. Тенишева М. К. Указ. соч. С. 179–180.
13. Барцевский И. Ф. (1851, с. Городец Липовского у. Петербургской губ. — 1948, Коломенское под Москвой) — фотограф, археолог, участник ассирийской экспедиции Н. П. Кондакова (1891).
14. Цит. по: Серебренников А. П. Краткий исторический очерк. Смоленск. 1926. С. 357. Отзывы о выставке печатались в десятках журналов и газет.
15. РГИА. Ф. 472. Оп. 43. Д. 137. Л. 42–42 об.
16. Смоленские епархиальные ведомости. 1911. № 11. С. 422.
17. Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны. Смоленский государственный музей-заповедник. Т. 7. Кн. 1–6. М. 2005, 2009, 2010, 2011.
18. Калитинский А. Княгиня Мария Клавдиевна Тенишева // Сборник статей по археологии и византиеведению... С. 325. Издание любезно предоставлено Дж. Озером.